

Миронова
НАДЕЖДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МОТИК
... РА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

18+

Надежда Жирохова

ИГРА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

<https://litres.ru/73898096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я рухнула в грязь. Нogu пронзило острой болью — кажется, подвернула. Вдох-выдох. Тело ломило, сил подняться не осталось, но проиграть сейчас было нельзя. Стараясь не шуметь, я перекатилась на спину. Он близко. Я чувствую это. Один неверный звук — и меня не станет.

Ветка хрустнула под ладонью раньше, чем я успела замереть. А в следующее мгновение мой собственный истошный крик разорвал тишину леса. Я встретилаcь с его взглядом, полным лютой ненависти. Лют. Он здесь. Бежать больше некуда.

Когда-то мой отец уничтожил его, он вернулся, чтобы сделать то же самое со мной. Только вот он не знает о том, что у него есть сын, и никогда не узнает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	46
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Надежда Жирохова

ИГРА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Глава 1

— Тебе нужно бежать, — Люси схватила мою руку и сжала с такой силой, что я выкрикнула от боли.

— Ты с ума сошла? Мы только пришли. Как же реферат?

Я понятия не имела, что могло так напугать мою подругу, но то, как она побледнела, не укрылось от моих глаз.

— Я... я видела его. Я даю руку на отсечение, но Лют вернулся. Это точно был он. Ты должна уехать, Элис. Он точно знает, что ты в городе. Если бы твой отец был жив, вся месть пала бы на него, но сейчас ты практически беззащитна.

— Успокойся. Прошло два года. Я не думаю, что он будет мстить. По сути, те документы, что я нашла у отца в кабинете, ни о чём не говорят.

— Эли, твой отец отправил его в чёртовое братство. И он виновен в той аварии, в которой погибла вся семья Люта. Он был жестоким человеком.

— Я не думаю, что Лют был в курсе всего этого. По сути,

об этом знаем только мы. Может быть, в том месте, куда отправил его мой отец, ему было хорошо, а отец Люта просто не справлялся с управлением.

— Ты же мне рассказывала совсем другое: рыдала в три ручья и чуть не свела счёты с жизнью. Скажи мне, что с тобой случилось? Кто тебя целый год вытаскивал из того дерьма? Он вернулся, Эли. Я его видела. Я тебе скажу больше: выглядит он устрашающе, как будто сама смерть спустилась на землю.

Я тихо выругалась. Рука дрогнула, и чай выплеснулся мне на руку. Кожу обожгло, но я не обратила на это никакого внимания. Мельком я взглянула на дверь, и по спине прошёлся холодок.

Что, если он действительно здесь? Что, если он вернулся отомстить мне? Если это так, то я объясню ему, что я тоже жертва. Я не знала, что его отправят в это страшное место. Не понаслышке я знала, что хуже, чем чёртово братство, ничего нет. Оттуда люди не выбираются. Это хуже тюрьмы. Там суровые законы и тяжёлый труд. Ещё я знала, что его возглавляет Марат Чёрный. Именно он владеет этим местом, что навевает ужас на всех. Там всё по закону, и самых ужасных людей отправляют туда на пожизненное пребывание.

Как он мог оттуда выйти? Может быть, Люся что-то напутала.

— Ты точно уверена, что это он?

— Это был он!

— Это кафе ему не принадлежит, и вообще тут многое поменялось. Квартира больше не в его собственности. Я видела там новых жильцов.

— Ты действительно не догоняешь? Если он вернулся, то скорее всего занял дом своего отца. Он же единственный наследник.

В отличие от меня, он, скорее всего, получит состояние, и ему не придётся бедствовать. После смерти моего отца я узнала, что всё наше богатство отец даровал своему дальнему родственнику Руслану Волкову. Он носил ту же фамилию, что и я. Главной целью отца было выдать меня замуж. Чтобы получить наследство, я должна была выйти за него. Мне пришлось возвращаться туда же, куда я сбегала от отца. Я поступила в университет и жила в общежитии. Там я и познакомилась с Люсей. Меня никто не искал. Руслан как-то пытался связаться со мной, навязывал брак и твердил, что без его поддержки я пропаду где-то в канаве. Но я больше не хотела, чтобы кто-то управлял моей жизнью. Я открыла в себе талант к рисованию и сейчас училась на третьем курсе. Втайне от всех я продавала свои картины на сайте под вымышленным именем, и они пользовались спросом. Я практически накопила на свою собственную квартиру, но сейчас все мои цели были под угрозой.

Те документы, что я стащила у отца, повергли меня в шок. Я до сих пор хранила их под кроватью. Если отец виновен во всём том, о чём было написано, то Лют при первой же

возможности свернёт мне шею. Надеюсь, он не сделает этого. Он не настолько жесток. Я помню, раньше он даже приютил меня у себя. У него явно есть сердце.

— Он мне ничего не сделает. Я никуда не буду убегать. Он не настолько жесток.

Я постаралась вести себя как обычно: собрала грудку листов со стола, запихнула их в рюкзак, и мы с Люси направились к выходу. Вот только стоило мне выйти в общий зал, как я почувствовала кожей эту давящую энергетику. Мурашки прошлись по моему телу, а в горле моментально всё пересохло.— Эли, то, что я видела, говорит об обратном. Одни его глаза, настолько холодные, вызвали во мне такую панику, что я рванула сюда. Он где-то там, в другом зале, и нам нужно незаметно свалить отсюда

Он стоял у барной стойки и был не один. Рядом с ним стояла девушка, одетая по последней моде. Длинные волосы спускались по её плечам, и стоило ей обернуться, как я узнала в ней ту, которую ненавидела больше всех. Это была моя подруга Марина. Та, которая распространила мои фотографии, где я в непристойных позах, отчего от меня отвернулись все.

Она меня узнала. Сразу я увидела, как изменилось её лицо: сначала шок, потом глаза полыхнули ненавистью. Люся дёрнула меня за руку, стараясь быстрее протащить к выходу, но я всё-таки успела зацепить взглядом широкую фигуру Люта. Он изменился: стал крупнее, на левой стороне щеки

появился большой шрам, раньше его не было.

Он начал поворачивать голову, но я быстро отвернулась и спряталась за спиной Люси. Он словно почувствовал: впился взглядом в мою подругу, но, не найдя ничего привлекающего внимания, отвернулся с безразличием. Но я видела, насколько пустые и бездушные у него глаза, словно в них совсем нет жизни. Внутри меня натянулся каждый нерв. Я даже не поняла, что всё это время до выхода не дышала вовсе.

Выйдя на улицу, я закашлялась, и кислород медленно вернулся в мои лёгкие.

— Он ужасен, — я прочувствовала на себе его леденящий взгляд, — трещала моя подруга, пока мы брели к общежитию.

— Эта часть города большая, маловероятно, что мы с ним ещё раз встретимся. Просто забудем это кафе и больше туда не пойдём. Найдём новое пристанище.

— Ты так смотрела на девушку. Она тебе знакома?

— Да, это именно та, что отец упёк в тюрьму за распространение моих фото. Она должна сидеть ещё лет пять. Я ничего не понимаю.

Я нервничала настолько сильно, что к концу дня у меня разболелась голова. Я боялась, что когда-то это произойдёт и мне придётся столкнуться с ним лицом, но думала, что это будет не настолько быстро. Хотелось бы, чтобы этот момент был оттянут на длительное время, чтобы я успела встать на ноги и была довольно известной художницей. Чтобы никто

не посмел меня унижить или диктовать свои правила.— Да, подруга, кажется, твоя жизнь больше не будет такой спокойной. Эта девушка явно ненавидит тебя

Лют стал другим — я поняла это, стоило лишь мне на него взглянуть. Сейчас он словно высечен из камня, с такой аурой, от которой кровь стынет в венах. Может, мне повезёт и он меня и вовсе не заметит. Я тоже изменилась, но не настолько, чтобы он не смог меня узнать.

В дверь постучали, и девчонки разом встрепенулись. Люся накинула на себя халат, а вторая наша соседка Настя начала нервно поправлять волосы, думая, что я этого не замечаю. Так стучался мой парень Тим, и все об этом прекрасно знали.

Я не знаю, что он разглядел во мне, потому что прежней Элис Волковой давно не осталось. Когда он меня встретил, я была раздавлена и выглядела так, словно болела всеми болезнями этого мира. Тимофей Ветров — настолько сексуальный парень, что мне завидовали все девчонки с нашей группы. Он любимчик нашего завуча, богатый сынок и довольно опасный парень. Его боялись, его уважали, даже поговаривали, что у него своя банда, которая держит весь этот район.

В сознании вспыхнуло наше знакомство, то, как я безрассудно устроилась на работу официанткой в ночной клуб, так как денег не хватало. В ту смену я даже не предполагала, чем для меня всё может закончиться.

Я убрала последний столик и направилась к компании в

вип-комнате сообщить о том, что через пять минут мы закрываемся. В ту смену их обслуживала Маша, так как меня ещё не допускали к вип-клиентам. Я знала, что отдыхают местные авторитеты, а они достаточно назойливые и пристающие, но Маша ушла раньше.

— Эли, выручи меня, у них всё есть: напитки и еда, тебе просто нужно будет сообщить о закрытии. У меня завтра с утра зачёт, и мне нужно хотя бы почитать перед сном, иначе я его завалю.

— Да, конечно, иди, думаю, я справлюсь.

Они очень громко разговаривали, выкрикивали какие-то пошлости, и я нервно поёжилась, прежде чем открыть кабинку. Дрожащими руками я всё-таки открыла её, так и застыв в проёме с невольным шоком. Четверо парней сидели за круглым столом на диванах, а двое из них зажимали совершенно обнажённых девушек. Я даже видела, как один из верзил сжал девушке грудь, видела, как от боли на глазах её выступили слёзы, но она поморгала и начала глупо смеяться.

Стоило мне зайти, как шесть пар глаз устремились в мою сторону. Тот, что сжимал грудь девушке, бесцеремонно сбросил её с колен и медленно поднялся. Они смотрели на меня жадно, будто раздевая, все кроме одного. Тот, что сидел дальше всех, лишь мимолётно мазнул по мне взглядом, отчего у меня нервы натянулись до предела. Его глаза не выражали ничего, никаких эмоций, будто бы я вещь, не достойная его внимания.

— Я пришла сообщить... — мой голос стал неестественно сильным, — мы закрываемся.

Договорить мне не удалось. Тот, что скинул девушку, перехватил меня и одним рывком закинул себе на колени.

— Чёрт, ты откуда, такая горячая штучка? Неужели у Артура появилась новая работница, а я об этом не знаю? Тебя скрывали от меня, детка?

Мне резко стало не по себе, я пыталась вырваться, но он крепко удерживал меня на месте.

— Отпустите немедленно! Я просто официант.

— Да ты что? Сейчас мы посмотрим, насколько ты хороша, просто официант. Отсосёшь у меня разок, и я тебя отпущу, обещаю.

Он начал резко тянуть мою униформу вверх, а я отчаянно пыталась вырваться. Я билась, как птица в клетке, под смех этих ублюдков. Наконец я замерла, выдохлась полностью и не могла больше шевелиться. Я видела его оскал, и мне стало невыносимо противно, поэтому, набрав больше слюны, я плюнула этому мажору прямо в лицо.

Он сначала оторопел, затем в его взгляде загорелось что-то животное, нехорошее, и, подняв руку, он замахнулся. Я закрыла глаза, сжалась как могла, но удара так и не случилось. Тот, что показался мне самым жутким, перехватил его руку.

— Довольно, брат, ты перебрал, — произнёс он голосом, от которого все волосы на моём теле встали дыбом.

— Ветров, так и знал, что ты оборвешь весь кайф.

Меня спас один из мажоров, но в тот момент для меня они все были ублюдками.

Через полчаса, как охрана вывела всех, я подождала, когда они все разойдутся, и выскочила на улицу. До общежития пешком двадцать минут. Я завернула за угол и шла, пока не услышала за спиной чьи-то неторопливые шаги. Вот тогда мне стало невыносимо страшно. Я запомнила его фамилию — Ветров. Я точно видела что именно он шёл за мной, держась чуть поодаль. Только вот как бы я ни ускоряла шаг, он не отставал не прилагая при этом никаких усилий. Он остановился около общежития и подождал, когда я зайду внутрь, после чего я в окно наблюдала, как за ним приехал чёрный джип. Ветров уехал, а мне было не по себе.

Так продолжалось изо дня в день: он меня провожал, а я постепенно начала ощущать безопасность. Так мы начали встречаться. Я просто однажды подошла к нему во время нашей пешей прогулки и велела уходить.

— Хватит за мной ходить.

— Без меня ты опять во что-нибудь вляпаешься, Эли.

Он знал моё имя, и это меня не удивило — ведь я носила бейджик. Затем я узнала, что он учится на последнем курсе, в параллели со мной. Мы общались, пока наши отношения не переросли во что-то большее. До секса не дошло, но я с ним чувствовала безопасность, и мне это нравилось.

— Ты ещё не собрана, — прохрипел Тим, появляясь на

пороге. — Чёрт, в вашей дыре мне совершенно не нравится. Может, я сниму тебе квартиру?

— Я же сказала, что это не нужно, Тим.

Я подскочила с кровати и, подойдя, поцеловала его в щеку. На что он резко прижал меня к себе и впился в губы. По телу резко пронеслась дрожь. Я сделала жадный вздох, когда он отстранился, и посмотрела на своего парня. Здесь, в этом обшарпанном общежитии, он смотрелся нелепо. Он был настолько большим, что помещение с его появлением казалось конурой. А ещё от него пахло дорогими духами и жвачкой.

— Мы разве куда-то идём?

— Да, собирайся, я тебя подожду в машине. Надень, пожалуйста, то чёрное платье, что я тебе купил на прошлой неделе.

— Тим, я думала, мы как обычно посидим у тебя в машине.

— Нет, детка, сегодня вернулся мой хороший друг, и я хочу вас познакомить. Поэтому ты должна блистать как никогда.

Глава 2

Уже стоя в узкой ванной комнате, я взглянула на своё отражение и, пересилив себя, опустила голову вниз. Тонкий длинный шрам простирался внизу живота, и я легонько провела по нему пальцами. Слезы моментально выступили на глазах, но я дала себе установку больше не плакать. Поэтому я надела чёрное платье с открытой спиной и, покрутившись немного, взбила лёгкие локоны. Выглядела я очень хорошо, практически как раньше, только лицо было более худое, и блеск в глазах, кажется, пропал навечно. Я улыбнулась, нанесла немного румян и, оставшись довольна, направилась к выходу.

— Ты надолго? — окликнула меня Люси.

— Я не знаю, надеюсь, что вернусь до полуночи.

— Боже, я тебе даже завидую, ты идёшь гулять с лучшим парнем и выглядишь просто потрясно.

Настя лишь пробурчала себе что-то под нос и уткнулась обратно в телефон. Мы с Люсей её недолюбливали, и как бы ни уговаривали Аглаю Павловну переселить нас вдвоём, как бы ни подкармливали её тортиками — она не сдавалась. Комнат свободных нет, на этом всё заканчивалось. Я копила на свою квартиру, поэтому лишних денег, чтобы снять жильё, у меня не было. У Тимура я брать деньги не хотела, не люблю, когда кому-то обязана.

Я вышла из общежития, по пути стащив ключ у Аглаи Павловны, и направилась к чёрному джипу. Ветров осмотрел меня с ног до головы, прежде чем я села. Он без разговоров перекинул меня на себя, и я ахнула и упёрлась спиной в руль.

— Моя чертовка, — прохрипел он и, спустив одну лямку вниз, втянул сосок губами, отчего вся моя кожа мигом покрылась мурашками. — Блять, Эли, может, мы, чёрт возьми, переночуем сегодня у меня? Я уже не могу сдерживаться, хочу тебя сожрать целиком и полностью.

Я усмехнулась, почувствовав, как его твёрдый член упирается мне в ногу.

— Если, конечно, ты не маньяк и не будешь варить меня в котле, то я согласна.

Тим замер, взглянул в мои глаза и провёл пальцами по лицу, отбрасывая упавшие мне на лоб волосы.

— Серьёзно? Ты готова?

— Да, Тим, я готова. Правда, не стоило тогда воровать это.

Я помахала связкой ключей у его носа и перебралась на сиденье.

— Ты не представляешь, насколько сильно я жду сегодняшней ночи, — прохрипел Тим и завёл двигатель.

Мы мчали по ночному городу, и я, откинувшись на кресло, позволила себе расслабиться. Ночной клуб, в который он меня привёз, открылся совсем недавно. Люди стояли у входа в очереди, но Тима пропустили через другой вход. Я видела, как он запихнул охраннику пачку купюр, и администратор

проводила нас сразу наверх, в вип-комнату.

Здесь было очень красиво. Стеклянные тонированные перегородки позволяли лицезреть толпу танцующих людей. Вип, в который нас завели, был поистине огромным. Я видела друзей Тима и даже того ублюдка Олега, которому я плюнула в лицо. Сейчас они все обращались ко мне иначе, так как Ветров всем обозначил границы и назвал меня своей девушкой. По всему периметру комнаты были диваны со столиками, в центре бильярдный стол и пять мини-балконов. Три из которых выходили на танцплощадку, а два — на сторону улицы. Три девушки, незнакомые мне, крутились в танце у бильярдного стола, всячески изгибаясь. Олег то и дело лапал каждую из них. Тот ещё тип, но с Тимуром он дружит практически с пелёнок, и тот его ценил.

Второго его друга все звали Сурик, он был более молчалив и так же, как и Тим, выглядел внушительно. Скорее всего, это его фамилия или погоняло, я не вдавалась в подробности. И третий из всех мне казался самым странным. Гор. Скорее всего, это его фамилия, но обращались к парню все именно так. У него всё лицо покрыто татуировками, какие-то замысловатые рисунки спускались на шею и уходили под ворот его рубашки. Гор сам по себе был высоким и жилистым, но больше всего меня смущали даже не его татуировки, а бесцветные глаза. Такое ощущение, что зрачков и вовсе не было, и я старалась никогда не рассматривать его пристально.

Рядом с Гором стояла симпатичная рыжеволосая девушка, её я раньше в компании не видела. По лицу девушки я могла понять, что ей крайне неудобно тут находиться, она постоянно оглядывалась по сторонам, но тот по-собственному сжимал её талию и хмурился.

— Заткнись, Олег, и лучше не продолжай.— Ветров, ну наконец-то, ты в последнее время стал часто задерживаться. Твоя дама явно...

Я села на диванчик, по пути взяв со столика коктейль. Маленькими глоточками я пила красноватую жидкость, наблюдая, как парни разбивают шары и загоняют их в лунку. На самом деле я страшилась этой ночи. Страшилась того, что Ветров увидит мой шрам и начнёт задавать вопросы. Нужно было давно сделать татуировку, но я всячески это оттягивала. Может, стоит отказать Тиму и записаться в салон?

Дверь отворилась, и администратор отошёл в сторону, пропуская ещё одного парня.

— Да ладно! — закричал Олег. — Ты всё-таки живчик, я думал, все мы тебя потеряли.

Я подняла голову посмотреть на вошедшего, и рука затряслась, расплёскивая жидкость прямо на платье. Нет, пожалуйста, только не это. Ощущалось это, как будто кто-то приставил нож к моему горлу. Внутри меня натянулся каждый нерв, и сердце застучало оглушающими ударами. Он не смотрел в мою сторону, и одной моей мыслью, пульсирующей в голове, было: «Бежать, мне нужно бежать». Это был

Лют, чёрт подери! И если в этой комнате меня пугал Гор, то сейчас он казался букашкой по сравнению с Лютиком.

Я смотрела на шрамы — белесые, на щеке, под бровью и даже на шее. Раньше их не было. Мне стало невыносимо душно. Если бы была возможность забраться под диван, я бы непременно ею воспользовалась.

Лют поздоровался с парнями и замер. Его спина неестественно напряглась, после чего он медленно обернулся и посмотрел прямо на меня. Я против воли отметила, насколько ужаснее у него стал взгляд. Не каждый бы смог его выдержать, и я не исключение.

— А Лют, познакомься, это моя девушка Эли. Эли, это Лют, мой старый друг.

Кровь застыла в жилах, я не могла вымолвить ни слова. Лют даже не удостоил меня кивком головы. Он отвернулся и продолжил разговор с Гором, а я задыхалась. Не знаю, как я смогла, улыбаясь, дойти до балкона и втянуть ноздрями воздух. Третий этаж, можно было бы спрыгнуть, но боюсь, я переломаю себе ноги.

Я провела на балконе минут двадцать, и стоило мне вернуться, волнение охватило меня с новой силой. Ноги подкашивались, и я старалась не смотреть на Люта. Сделать вид, что его в этой комнате нет, не получалось.

— С тобой всё в порядке? Ты какая-то бледная, — спросила меня рыжеволосая девушка.

В ответ я смогла лишь только кивнуть.

— Может, что-то покрепче? Виски, например? Я, кстати, Арина.

— Элис, но друзья зовут меня просто Эли.

— Очень приятно, но от виски откажусь. Что-то у меня разболелась голова, я, наверное, попрошу Тима отвезти меня домой.

Арина кивнула, а я направилась к Ветрову. Вот только, чтобы к нему подойти, мне нужно было пройти около Люта. Руки дрожали, ноги не слушались, сердце отдавало такой ритм, что мне бы не упасть в обморок. Аура давила на виски, когда я старалась пройти мимо Люта, ненароком не задеть его, иначе бы умерла. Я видела, как он напрягся, но, миновав его, буквально рванула к Ветрову.

— Эй, детка, ты что, соскучилась? — Ветров обнял меня и притянул к себе.

— Мне нужно домой, что-то голова разболелась.

— Чёрт, я уже выпил, да и вечеринка только началась.

— Извини, что порчу твои планы, но я хочу действительно уехать. Я вызову такси, не волнуйся.

— Это не обязательно, мне как раз нужно ехать, заодно закину твою девушку до дома. Слова прозвучали как гром и я напрягаюсь ещё больше.

— Ну и отлично, Лют, довези мою принцессу в целости и сохранности.

Я, как самоубийца, медленно перевела взгляд на Люта, почувствовала, как испарина выступила на висках.

— Это не нужно, я доберусь сама, — голос как будто чужой, мне незнакомый.

— Ну уж нет, детка, Лют отвезёт, мне так спокойнее.

Я качнулась, почему-то тело обдало жаром. Лют пошёл вперёд, а мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Все уже были изрядно пьяные, и на наш уход никто и внимания не обратил. Только Арина смотрела на меня широко раскрытыми глазами, явно подозревая, что что-то тут не так.

Лют галантно придержал для меня дверь. Я вышла из комнаты, и тут же мою руку обожгло. Он сжал запястье с такой силой, что у меня помутнело в глазах, а затем буквально поволок меня через чёрный выход на улицу.

Глава 3

Я пыталась выдернуть руку, но это было примерно одно и то же, что биться головой о каменную стену.

— Отпусти, ты делаешь мне больно, — произнесла я, когда он уже открывал дверь автомобиля. — Чёрт, отвали от меня, придурок, я с тобой никуда не поеду!

Я была буквально брошена на кресло с такой силой, что стукнулась рукой о панель. В момент, когда он закидывал мои ноги и закрывал дверь, я пыталась пнуть Люта, но у меня и это не получилось. Он невероятно силён, настолько, что я ахнула. Я пытаюсь выровняться и сесть, наблюдая за грубыми руками, поворачивающими ключ в зажигании и заводящими двигатель. Лют молчал, смотрел исключительно вперёд, пока выезжал с парковки, а мне стало не по себе.

— Вижу, ты вернулся, — произнесла я, окончательно выровнявшись на кресле и откинув падающие пряди волос с лица. — Я рада, что ты цел и невредим.

Он продолжал молчать, набирая скорость, а я, отыскав ремень безопасности, быстро пристегнулась.

— Ты слишком быстро едешь, может, ты сбавишь скорость, я никуда не спешу.

-Что ещё мне сделать? Лют резко затормозил, и меня откинуло назад. Пока я вновь выравнивала своё положение и одёргивала задравшееся вверх платье, поняла, что мы вовсе

остановились.

Я повернулась к нему лицом:

— Я очень рада тебя видеть, столько лет прошло, надеюсь, мы забыли эти незначительные обиды и разойдёмся по-хорошему. Раз уж так получилось, что ты друг моего парня, то мы, конечно, будем видеться...

Я замолчала, так как сейчас, когда он наконец-то посмотрел на меня, я вздрогнула. Чёрные и холодные глаза смотрели на меня с лютой ненавистью. Его Лицо, усыпано еле заметными белесыми шрамами губы плотно сжаты. Это был уже не Лют. Я не знаю, что с ним сделали, но передо мной сидел определённо грубый и холодный парень, глаза которого кричали: «Добро пожаловать в ад». Как бы я ни хотела вернуть всё назад и исправить ошибки отца, как бы ни думала о том, что, может, не всё так плачевно и он просто вернулся, сейчас я чётко и ясно осознала — он вернулся за мной.

— Я не рад тебя видеть, Элис. Дело в том, что каждую грёбаную адскую ночь я думал лишь об одном. Знаешь, о чём я думал, догадываешься?

— Меня льстит, что ты думал обо мне всё это время, что находился за решёткой. А сейчас просто отвези меня домой.

Лют засмеялся, но этот смех вызвал во мне лишь очередную панику. Он вновь посмотрел на меня.

— Ты лживая дрянь, сука, прячущаяся за своим милым личиком. Единственное, о чём я думал, — это о том, что сделаю с тобой, когда наконец-то увижу.

Он сжал мой подбородок, притянул с силой моё лицо к себе:

— Шлюха Элис, ты никогда не будешь встречаться с моим другом, я сделаю всё, чтобы ты оказалась без крыши над головой, без друзей. Я буду наблюдать, как ты гниёшь в вонючей канаве. Ты даже не представляешь, какую мне радость приносят даже мысли об этом.

— Ты сошёл с ума, — прошептала я, пытаюсь отпрянуть назад.

Меня будто бросили в ледяную воду. Волны гнева и ярости захлестнули и это придало мне сил. Его лицо было настолько близко, желваки ходили ходуном, скулы напряжены, а глаза, словно угольки, стали чёрными и давящими. Я вырвалась, но он поцарапал мой подбородок до крови.

— Ты убила меня, ты уничтожила всё, что у меня было, и ты будешь расплачиваться за это до конца своих дней.

— Это была не я! Очнись, это не я.

— А кто? Кто упёк свою лучшую подругу за решётку, из-за кого меня запихали в эту вонючую дыру? Она, кстати, научила меня выживанию.

Лют усмехнулся.

— Я не хотела, чтобы всё так произошло.

— Да неужели? Королева Элис Волкова, как обычно, думала лишь о себе. Тебя ничего в этой жизни не волнует, кроме себя самой.

— Лют, прекрати так говорить, ты не такой. И ты ничего

мне не сделаешь, я под защитой, Тим не позволит тебе ничего из того, что ты собираешься сделать. Это всего лишь твои больные фантазии.

Лют резко отвернулся и нажал на газ. Машина рванула с бешеной скоростью.

— Думаю, твой отец в гробу оценит то, что его дочь станет шлюхой. Ты будешь глотать члены, Элис, и твой парень сам от тебя откажется.

— Заткнись, ублюдок! Ты не смеешь своим грязным ртом даже упоминать имя моего отца.

Краем глаза я заметила, с какой силой он сжал руль и свернул на просёлочную дорогу.

— Куда ты меня везёшь? Разворачивайся, я не намерена больше это терпеть.

Он даже не шелохнулся.

— Выпусти меня немедленно, Лют, это не смешно. Пошутили и хватит.

Вот только когда мы остановились у широкого пролёска, моё сердце стало стучать так громко, что отдавалось эхом в висках.

— Выходи.

Затихнув, я попыталась сделать несколько глубоких вдохов. Мысленно проговорила себе, что мне следует успокоиться. Телефон при мне, а значит, в случае чего я смогу отсюда выбраться. Хуже всего, что я до конца не понимала, где сейчас нахожусь. Дрожащими пальцами я подцепила ручку и

открыла дверь. Вышла в темноту ночи и поёжилась. Я ждала того, что он сейчас уедет. Бросит меня здесь, но Лют продолжал сидеть в машине. И, не придумав ничего лучшего, я побежала. Сердце, казалось, выпрыгивало при каждом вздохе, дыхание спёрло, в горле образовался большой ком. Взвизгнув, я ощутила, как меня схватили за волосы и больно развернули.

Лют стоял так близко и удерживал меня, впиваясь в меня своим жгучим ублюдским взглядом. Только сейчас я начала осознавать, что вся моя жизнь полетела к чертям. Всё, чего я добивалась своей самостоятельностью, без отца, без бывшего жениха, готово вот-вот разрушиться. Я наедине с монстром, требующим расплаты. Он готов меня убить, растерзать, что, чёрт возьми, с ним такое случилось? Почему сейчас рядом с ним я ощущаю лишь страх. Реальная угроза жизни тревожила не так сильно, как то, что всё теперь загублено. Новые друзья, новые отношения, решения по поводу работы, учёбы. Я обозлилась, хотелось наговорить ему гадостей, плюнуть в лицо, послать в то место, откуда он вернулся, или молить о пощаде.

Лют схватил меня за ворот платья и куда-то потащил.

— Лют, пожалуйста, давай будем благоразумны. Давай всё обсудим и придём к соглашению. Что ты хочешь, денег? У меня есть накопленная сумма. Лют, отпусти меня, чёрт подери.

— У меня сейчас предостаточно денег. Такая шлюха, как

ты, мне нужна лишь для одного: я хочу поразвлечься.

— О каком таком развлечении ты говоришь? Лют, пожалуйста, ответь.

Он с силой кидает меня на траву, и я падаю лицом прямо в грязь. Перекатываюсь на спину и сажусь. Нет, я не буду плакать. Не доставлю этому ублюдку такой чести.

— Мы будем играть.

— Что значит играть, я не понимаю.

— Знаешь, в том месте, откуда я вернулся, мы играли в одну игру. Думаю, тебе она очень понравится. — Лют оскалится. — Выиграешь, и я дам тебе отсрочку, проиграешь — будешь наказана.

— Ты бредишь, я не хочу играть ни в какие игры с тобой.

— Что, Элис, испугалась? Игра только начинается.

Глава 4

Глава 4

Тяжело дыша, я посмотрела ему в лицо, как будто пытаюсь понять, шутит он или говорит действительно серьёзно. Даже в полумраке я видела, как на руках у него выступили вены, когда он доставал пачку сигарет из кармана. Весь его вид не предвещал ничего хорошего, а практически кричал о том, что он жаждет крови. Моей, чёрт возьми, крови.

— Что, если я откажусь? У меня есть выбор? Лют, ты болен, тебе нужно показаться к врачу, я уверена, тебе помогут.

— Ты слабая, настолько, что даже не даёшь мне надежду на удовлетворение. Расправиться с тобой будет равнозначно прихлопнуть комара. Мне казалось, что ты была другой, помнишь, как раньше ты унижала всех, кто хоть немного тебя раздражал? Та девушка, что налетела на тебя в университете, помнишь, как её зовут?

— Зачем мне эта информация? Зачем мы вообще сейчас вспоминаем какую-то девушку?

Глаза Люта в этот момент сощурились, и он сделал шаг в мою сторону, а я отступила назад.

— Ты даже не побеспокоилась, что у неё больной брат, что денег взять неоткуда. Заставила бедную девчонку вернуть тебе деньги за разбитые духи, помнишь?

— Это давно в прошлом, да, она вернула мне деньги, и

мы разошлись мирно. Я не знала, что у неё болеет брат.

— Брат умер, потому что родители не смогли оплатить ему операцию, а девочку сделали изгоем и всеобщим посмешищем и так глумились над ней, что ей пришлось отчислиться.

— Ты врешь.

— Тебе безразлично на всех, ты всю свою жизнь пряталась за спиной у отца, а теперь, когда его не стало, посмотри на себя. Думаешь, Ветров будет с тобой встречаться и дальше? Сомневаюсь, я этого не допущу, а теперь вернёмся к сути игры. Давай, докажи, что ты всё та же Элис Волкова, а не кусок дерьма, что я сейчас перед собой вижу.

— Что ты от меня хочешь? Хочешь, чтобы меня мучали угрызения совести? Они меня мучают, поверь. Мне жаль ту девушку, я могу попросить у неё прощения...

— И вернуть ей брата?

— Я уверена, что операция не стоила ста тысяч рублей, они бы всё равно не спасли.

— Мне плевать, что ты там думала раньше.

Я подошла к нему ближе и схватила за руку. Почувствовав, как будто электрический ток прошёлся по телу, я отпрянула назад. Лют смотрел на мою руку буквально секунду, затем выкинул бычок от сигареты в сторону. Я не знаю, что творилось в его голове, но на секунду мне показалось, что лицо его сбросило маску. Всего лишь секунда, а затем черты его лица снова напряглись.

— Лют...

Он молча снова достал сигарету.

— Знаешь, мне эта игра никогда не нравилась, но постепенно, раз за разом, я начал испытывать азарт. Сейчас я закурю, а ты побежишь в лес, он небольшой, километра полтора. Пока тлеет окурок, я буду стоять на месте, но вот только стоит ему погаснуть, я пойду за тобой. Слева болото, лучше туда не сворачивать. Вся твоя задача состоит в том, чтобы преодолеть этот лес и не попасться мне в руки. Выйдешь на ту сторону быстрее меня, встанешь на колени, и я тебя отпущу, на время.

Я посмотрела в сторону леса, какая-то ветка хрустнула, и я испуганно сжалась. От осознания того, что мне предстоит туда зайти, по коже волной скользнула ужасающая паника. Я видела, что он не шутил. Лют медленно шаркнул зажигалкой и подкурил сигарету.

— Я не побегу.

— Твоё право, но сейчас ты теряешь драгоценное время. Мне даже не придётся прилагать усилий.

— Ты ненормальный псих.

Я снова посмотрела в сторону леса, затем обернулась на Люта. Окурок в его руках медленно тлел.

— Чёрт тебя подери, Лют, ты за это заплатишься.

Вдох, выдох, и я рванула в лес. Так просто я ему не сдамся. Я бежала как сумасшедшая, слышался лишь хруст веток и моё неровное дыхание. Полтора километра не так и мно-

го. Дыхание жгло, ноги не слушались. Одно мгновение, и я остановилась и замерла. Нужно перевести дыхание. Господи, во что я ввязалась. Моя сумка вместе с телефоном остались в машине. Это большая оплошность с моей стороны. Можно было позвонить Тимуру, и он бы разобрался с ним. Господи, как я раньше могла что-то к нему испытывать. Передохнув, я снова побежала, но, услышав хруст веток за спиной, замерла. Чёрт, чёрт, чёрт. Я тихонько прокралась в сторону, стараясь не шуметь. Мне казалось, я дышала так громко, как никогда.

Я села, прислонившись спиной к широкому дереву, и вновь прислушалась. Тишина. Так страшно, как сейчас, мне не было никогда. Я не знаю, сколько я так просидела, пока вновь не услышала звук шагов. Может, стоило мне бежать к болоту. Может, он бы не стал меня там искать. Чёртов ублюдок. Я не знаю, долго ли я могу тут сидеть, но стоило начать двигаться. Я медленно поднялась и тихонько начала пробираться сквозь деревья. Примерно полкилометра. Какие-то жалкие полкилометра, и я спасена. Наверное, стоило передвигаться тихо, но злость на Люта и на всю эту бредовую ситуацию разозлила меня, и я вновь побежала. Я бежала изо всех сил, не давая себе шанса на передышку. Только когда деревья начали редеть, а впереди я увидела просвет, я заулыбалась. Вот она, спасительная свобода. Ещё метров двести, и я покажу тебе средний палец, чёртов псих. Я не знаю, что придавало мне силы, но стоило до своей мнимой свободы сделать пару шагов, как я полетела напрямиком на землю,

навзничь. Он постучал по моему боку ботинком. Я перевернулась и посмотрела ему в лицо . Лют улыбался, только это больше напоминало оскал.

— Ты проиграла, Эли, тебе стоило быть более осмотрительной.

— И что теперь? — прошептала я, так как голос меня не слушался. — Убьёшь меня и закопаешь тут? Что ты сделаешь? — я кричала осипшим голосом.

— Нет, это было бы слишком легко для тебя. Проигравшего у нас запинывали до полусмерти, у меня же для тебя припасено другое наказание. Вставай на колени, живо !

Глава 5

Я внутренне сжалась. Не знаю, что он от меня добивается и почему меня бросает то в холод, то в дрожь от одного его присутствия.

— Я не сделаю ничего из того, что ты говоришь, мне хватило догонялок по лесу. Спасибо тебе за то, что приобщаешь меня к спорту, но всё-таки время довольно позднее, и мне пора домой.

Я даже для правдоподобности посмотрела на руку, на часы, которых не существовало, и издала нервный смешок. Медленно, под полыхающие угли его глаз, я поднялась на ноги, отряхнулась и даже помахала ему рукой, намереваясь уйти, но была жестоко перехвачена за эту же руку.

— Чёрт тебя подери, Лют!

Дальше стало происходить что-то, совершенно не укладывающееся в моей голове. Лют оскалился и, резко перехватив мою шею, грубо притянул меня к себе.

— Что ты...

Мгновение — и я тесно прижата к каменному телу, ещё одно — и его язык проталкивается ко мне в рот. Я перестала дышать и двигаться. Ощущения были настолько мощные, словно двести двадцать киловатт прошлось по моему телу. Странные чувства, ни с чем не сравнимые. Его язык неистово оплетал мой язык, и я, словно уходила с головой в этот

омут. Тело затряслось, ноги стали ватными.

Что, чёрт возьми, происходит? Меня до дрожи пугало то, какую жажду я испытывала к этому подонку. Нет, нет, нет. Я в панике забила, но вырваться из железной хватки не смогла.

— Впредь тебе нужно меня слушаться, Эли, — прохрипел он.

— Этого не будет никогда. Ты мне противен до такой степени, что меня тошнит.

Я вытерла рукой свои губы, заметив, с какой силой он сжал руки. И без того тёмные глаза ужесточились.

— Сколько ты будешь меня здесь держать? Ты хоть в курсе, что это противозаконно? Я не знаю, что там за игры у вас были, но я не желаю в этом участвовать. Если тебя они забавляют, то найди себе другую жертву. Сколько ты раз играл в эту чушь? Может, тебе просто купить ружьё и заняться охотой?

— Каждый день на протяжении двух лет, — произнёс он.

— И что, тебя каждый раз запинывали, поэтому ты стал таким? Что с тобой не так?

— Нет, мне хватило одного раза, дальше я стал умнее. Хочу посмотреть, сколько раз хватит тебе.

После этих слов он надавил на мою спину, и я, охая, рухнула перед ним на колени.

— А теперь наказание.

— Лют, прекрати.

Он, удерживая мою голову одной рукой, второй расстегнул свою ширинку, и я увидела его возбуждённую плоть. Лицо моментально начало гореть, я пыталась встать, но была пригвождена к месту. Возбуждённая плоть у него огромная и каменная. Я поняла это, стоило ему нажать головкой на мои губы и с силой вдавить её мне в рот. Я вновь попыталась дёрнуться, но он перехватил мои волосы и больно намотал их себе на руку. Это же Лют, он ничего мне не сделает. Я не могла поверить в то, что сейчас происходило.

— Ты уже отсасывала Ветрову. Если это так, то мне придётся каждый день совать тебе свой член в рот, чтобы ты и думать о нём забыла.

Я видела, как ужесточились черты его лица. Он двигался сначала медленно и неглубоко, затем всё глубже и мощнее. Мне нечем было дышать, я пыталась втягивать кислород носом и тряслась от того, что, чёрт возьми, эмоции зашкаливали. Мне не было противно. Я хотела иного, чтобы меня воротило от него и чтобы он никогда ко мне больше не прикасался. Я напоминала себе мебель. Не живого человека, а вещь, которую сейчас грубо используют. С каждым новым толчком он наращивал темп, горло жгло, я не могла даже пошевелиться.

— Расслабься, иначе тебе же будет хуже.

Я потеряла счёт времени, эта пытка не прекращалась. В один миг он с силой затолкнул свой член так глубоко, что на моих глазах выступили слёзы, а затем просто изверг свою

сперму и, вытащив член, отпустил мои волосы. Я пыталась плевать, кашляла и вытирала слёзы руками. Но, кажется, вся пропахлась им. Он присел на корточки рядом со мной, после чего подхватил меня на руки и понёс. Я не пыталась вырваться. Горло саднило, тело, казалось, превратилось в желе, губа кровоточила, я ощущала на языке вкус своей крови. Ему не составило труда донести меня до машины, аккуратно посадить и пристегнуть ремнём безопасности.

— Иди к чёрту, ублюдок, — прохрипела я. Голос меня не слушался.

Лют молчал. Всю дорогу до моего общежития мы ехали молча. Я не знаю, как он узнал точный адрес. Боковым зрением я видела, как он с силой сжимает руль, как ходят ходунком его желваки, но смотреть на него долго не могла. Сейчас мне хотелось лишь одного — отмыться от этой грязи. Подъехав к зданию, он попытался отстегнуть мой ремень, но я резко отшатнулась. Дрожащими руками я всё-таки отстегнула его сама и вылетела из машины. Я не помню, как я поднялась. Зашла в ванную комнату и прямо в одежде забралась под душ. Я тёрла своё тело так остервенело, промывала рот водой и пыталась всё смыть, что кожа горела адовым огнём. Зайдя в комнату, я старалась не разбудить девочек. Надела сорочку и легла на узкую кровать, смотря прямо в потолок. Уснуть я не могла довольно долго. Услышав звук входящего смс, я напряглась. Сумка так и валялась на полу. Наклонившись, я её подняла и достала телефон. На экране высвети-

лось два смс: одно от Тимура со словами «спокойной ночи» и сердечком, а второе с незнакомого номера. Смс гласило: «Тебе стоит молчать», и дальше крупным планом шло фото. Я с его органом во рту, глаза закрыты, голова отклонена назад, и весь мой вид кричит, как будто это действие мне нравится. — Ублюдок, — прошипела я, откидывая телефон в сторону. План мести моментально созрел в голове. Я это просто так не оставлю.

Глава 6

Я не знаю, сколько мне понадобилось приложить сил, чтобы я окончательно пришла в себя. По мне словно проехала машина. Люся, увидев меня с утра, громко ахнула.

— Эли, что случилось? — она говорила шёпотом, пытаясь не разбудить нашу соседку.

— Ничего не случилось, — я поднялась с кровати и пошла к зеркалу: всё лицо было красное, а на губе затекла кровь. Видимо, я перестаралась и терла вчера лицо до посинения, лишь бы избавиться от его запаха.

— Аллергия вышла, наверное, на вино, — прошептала я. Не знаю, поверила ли мне Люся, но позже, выйдя в коридор и зайдя в ванную комнату, я нанесла на лицо тональный крем и подкрасилась. Из одежды я выбрала обычные белые шорты и топ на одно плечо, волосы оставила распущенными.

— Мне нужно сегодня уехать по делам, — Настя уже проснулась и оглядела меня с ног до головы. — Пытаешься строить из себя девушку из высшего общества? — хмыкнула она.

Мы с Люсей переглянулись и издали смешок.

— Я что-то смешное сказала?

— Нет, Настя, просто Элис не нужно строить из себя кого-то, она и так девушка из высшего общества, — встала на мою сторону Люся.

— Идиотки, — пробубнила Настя и достала из-под подушки книгу. Я так и не поняла, к чему был этот выпад. До занятий оставалась неделя, и нужно посильнее надавить на Аглаю Павловну, чтобы она нас всё-таки переселила. До торгового центра я доехала на автобусе. В этой части города я уже давненько не была. Всё здесь кричало о достатке и роскошной жизни — моей прошлой жизни. Зайдя в кафе на третьем этаже, мне не составило труда узнать Анжелу. Правда, на этот раз на ней была шляпа с полями, закрывавшая практически всё лицо. Я села на соседний стул и улыбнулась.

— Привет, подруга.

Анжела подняла на меня взгляд, а затем посмотрела по сторонам, убеждаясь, что кроме нас тут никого нет.

— Привет, Элис, ты даже не представляешь, как я рискую своей репутацией ради тебя. Если нас тут увидят, весь свет будет болтать.

— Не переживай, я займу у тебя не много времени.

— Ты не думай, что я как-то плохо к тебе отношусь, просто все эти грязные сплетни... я ничего не могу поделать. Эти твои фото... твой отец поудалял отовсюду, но люди не быстро такое забывают. Ты была на могиле у Марка?

После её слов в сердце защемило. Я поморгала несколько раз, затем посмотрела ей в глаза:

— Я не могу, ты же знаешь, что мой отец сам похоронил его. Мне лишь сказали, что ребёнок родился мёртвым. Если я увижу всё это, я сойду с ума. Пусть лучше всё останется

как есть.

— Лют даже не знает, что ты носила под сердцем его сына,
— проговорила Анжела. — Говорят, он вернулся в город.

— Да, я слышала.

— В отличие от тебя, моя дорогая, он купил дом у Крыгиных в элитной усадьбе и, говорят, восстановил фамилию отца. Сейчас он Громов. Я тебе скажу больше: поговаривают, что он стал настоящим эталоном красоты, девчонки в университете только о нём и говорят.

— Мне не интересно.

— Потому что ты идиотка, прости, конечно, но я для тебя хочу лишь лучшего будущего. Ты — Элис Волкова и должна владеть имением своего отца по праву. Тот тип, что занял ваш дом, я предполагаю, тоже не может вступить в полноценное наследство, не женившись на тебе. Говорят, он владеет всего тридцатью процентами акций. Это значит, что он не оставит тебя в покое, понимаешь? Тебе нужна защита, а Лют — это тот человек, кто тебя защитит и восстановит твою репутацию. Иди к нему и падай на колени, объясни, что ты тоже жертва отца, делай что хочешь, чтобы он тебя простил.

— Ты с ума сошла? Никогда в жизни я самовольно не приду к этому ублодку.

Анжела снова начала оглядываться по сторонам, а затем хмуро на меня посмотрела.

— Ты идиотка, Элис, такой шанс упускаешь. Зачем ты пришла? У меня мало времени.

— Помнишь ту девушку из нашего бывшего университета, которая разбила мои духи?

— Я должна запоминать каждого замухрышку?

— Мне очень нужно, чтобы ты раздобыла её адрес.

— Она отчислилась после того, как на неё полилась всеобщая грязь. Ты же сама всем сообщила, что она крыса и докладывает всё ректору.

— Я так сказала?

— Ты была ещё той стервой, и мне такая ты нравилась больше. Я с силой сжала пальцы.

— Сможешь раздобыть адрес?

— Ладно, я попробую, как что-то узнаю — позвоню. Извини, мне нужно бежать. И да, мне действительно тебя не хватает. Подумай насчёт моих слов.

Анжела поднялась с места и грациозной походкой ушла, а я ещё долго смотрела ей в след. Знала бы она, к какому чудовищу меня отправляет, ни за что бы не произнесла эти слова. К слову о чудовище — сегодня я настолько зла и опустошена, что сама набираю Тимура.

— Привет, детка, соскучилась?

— Очень хочу тебя увидеть, но вечером.

— Чёрт, мы с друзьями договорились в «Эрос» съездить отдохнуть, но ради тебя я готов отменить все свои планы.

— Не нужно, Тим, я поеду с вами, можно?

— Чёрт, я даже не ожидал от тебя. Обычно я добиваюсь встреч, а ты гасишься. Ты что, начала в меня влюбляться?

Если это так, то я самый счастливый человек.

— Можно сказать и так. Кто поедет с тобой?

— Олег, Сурик, Гор со своей рыжеволосой сестрой и Лют

— все свои. От последнего имени меня передернуло.

— Ну и отлично, я присоединюсь к вам.

— Забито, детка, я заеду за тобой в семь.

Тим скидывает трубку, а я делаю большой и жадный вдох.

Через пять минут я уже вышла на улицу — у меня в этой части города были еще дела. Салон «Туту» находился недалеко от торгового центра, и я неспешной походкой направилась к нему. Казалось, что это невозможно, но я приободрилась. По пути я зашла в магазин «восемнадцать плюс» и купила кое-какие вещи. Не знаю пока, как я намеревалась отомстить Люту, но в моих мыслях я его уже распяла, плюнула в лицо и кровожадно отомстила. Конечно, я понимала, что просто не будет, но надеялась на удачу. Он должен поплатиться за то, что сделал со мной. Зайдя за переулок, я подняла голову и почувствовала, как в груди начало печь. Я увидела Люта — и он был не один. Закрутившись на месте, я не нашла ничего лучшего, как зайти в ближайшее кафе и сесть у окна. Наблюдая за ним, я захлебывалась ненавистью. Даже сначала не обратила внимания на его спутницу. Девушка из моей прошлой жизни — она училась на первом курсе. В голове я пыталась вспомнить, как ее зовут, но как бы ни напрягалась — не смогла. Я видела, как Лют заботливо подтолкнул ее к машине, и что самое жуткое — он улыбался.

Такой Лют для меня был незнаком: наверное, он слишком сильно любит эту девушку, а я для него лишь кусок дерьма. От этой мысли что-то защемило внутри, но я отбросила все это в сторону. Мне плевать, в кого влюблен этот псих, а если в эту девушку — то ей крайне не повезло. Подождав, пока они уедут, я вышла из кафе и прошлась до салона. Девушка встретила меня с улыбкой.

— Добрый день, желаете записаться на тату?

— Здравствуйте, я хочу татуировку сегодня. Вернее, сейчас.

Она недоуменно подняла бровь.

— Но нужен макет и запись, у нас плотная. Я могу предложить вам на следующей неделе.

— Девушка, мне нужно срочно, я готова заплатить больше.

Я не знаю, как я ее уговорила, но спустя три часа я вышла из салона с татуировкой. Какой-то замысловатый узор перекрывал мой шрам на животе и выглядел довольно мило. Осталось собраться на вечеринку. Девушка дала мне рекомендации, но я их не слушала — сегодня я нарушу все.

Вечеринка была в полном разгаре. С собой я взяла Люсю, и та, попивая третий бокал, кружилась в своем откровенном купальнике у бассейна. Я лежала на шезлонге под искусственным солнцем и наблюдала, как Сурик, разговаривая с Тимуром, не сводит глаз с моей подруги. Олег два раза приносил Люсе бокалы с вином, но она явно была им не

впечатлена, но тот не сдавался.

— Скучаешь? — произнесла, кажется, Арина и присела на край моего шезлонга. Сегодня она была в красном купальнике, который подчеркивал ее точеную фигуру. В ожидании Люта я извела все свои нервы, поэтому вздрогнула от ее вопроса. — Извини, просто я не привыкла веселиться.

— Я тебя вижу второй раз, и ты всегда закрыта. Ветров не силен в романтике и не знает, как себя вести с девушками. Такое сокровище, как ты, для него редкая находка. Он даже остепенился и больше не таскает за собой непонятных девиц.

— У нас с ним пока еще ничего не было.

— Это дело времени. Не так-то просто открыться для парня, я в этом мире никому не доверяю.

Я внимательно посмотрела на девушку и заметила, что она часто посматривает в сторону.

— Это твой брат? — проследила я за ее взглядом.

— Сводный. Он редкий засранец.

Я хотела ей что-то ответить, но язык резко прирос к небу. В дверях стоял Лют, и парни поспешили к нему обменяться рукопожатиями. Не знаю, чем я думала и что было в моей голове, когда придумывала свою затею. Стоило Люту скинуть с себя одежду, оставшись в одних плавках, я ошарашенно смотрела на него во все глаза. Лют из другого конца зала медленно перевел на меня взгляд. Его темные глаза не выражали никаких эмоций, но мои нервы натянулись как струны. Атмосфера стала значительно тяжелее.

— Может, скинешь уже халат и пойдем плавать?

— Почему бы и нет.

Мой купальник был в цвет моего тела, подчеркивающий все формы, и даже консультант в магазине охнула от того, как он притягивает взгляд. Я медленно скинула халат и пошла напрямиком к Тимуру. Парни в этот момент практически все посмотрели на меня, а Ветров даже присвистнул. Вот только из всех взглядов я на своей коже ощущала лишь один — тот, что давил и, казалось, сдирал живьем мою кожу. Я старалась не смотреть в его сторону. Ветров притянул меня к себе и жадно поцеловал. Я ответила жарко и бестыдно, прижимаясь к своему парню. Вот только стоило мне приоткрыть глаза во время поцелуя, как я неосознанно внутренне сжалась. Нервы натягивались и дребезжали от напряжения, но я со всей страстью отвечала на поцелуй, ощущая, как половой орган Ветрова давит мне на бедро. Любопытство взяло верх, и я вновь приоткрыла глаза, увидев каменное лицо и угольки его глаз, в которых полыхал гнев — или еще что-то похуже.

— Эй, голубки, вам не кажется, что вы слишком сильно присосались друг к другу?

Голос Олега вывел меня из транса. Ветров наклонился ко мне и тихо прошептал на ухо:

— Сегодня ночью ты не убежишь. Я безумно хочу тебя, Элис.

Ветров через час был уже изрядно пьян, я уложила его на лежак, тайно наблюдая за Лютом. Он грациозно выбрался из

бассейна, и даже Люся покосилась на него. Я видела, что она два раза пыталась к нему подойти, и каждый раз он молча отходил в сторону. Наверное, стоит ей рассказать на утро о его садистских замашках.

— Иди ко мне, моя принцесса, — потянул меня за руку Ветров.

— Полежи пока тут, я скоро приду.

Я пошла в сторону душевых кабин и, открыв телефон, нашла контакт «Извращенец» — так я назвала Люта, и мне это доставляло удовольствие. Я напечатала ему смс: «жду тебя в душевой и мечтаю о наказании, Э».

Трясущимися руками я нажала кнопку отправить и принялась ждать. Прошло, наверное, минут десять, как я блуждала по тесной комнате из стороны в сторону. Надежда, что он придёт, таяла на глазах. Что, если он не появится, и я буду выглядеть ещё более жалко, чем сейчас. Шорох шагов нарушил тишину, и я резко замерла. Я не двигалась и практически не дышала, когда дверь резко распахнулась и я увидела в дверном проёме Люта.

Глава 7

— Блядь, — смотря на меня, он грубо выразился. Я по инерции попятилась назад. На его губах красовался жуткий оскал, а глаза заволокло бездушной яростью. Я не поняла, чем я его уже смогла так выбесить. По сути, я ожидала совершенно другого. Придумывая этот план, в моей голове крутилось сотни мыслей: приковать его к трубе наручниками, напоить слабительным, снять голым и пустить по интернету, но чем больше я думала, тем больше осознавала, что с фантазией у меня всё куда гораздо хуже, чем я предполагала.

Одной рукой он перехватил мою шею и прижал к холодному кафелю — весь его вид кричал о том, что сейчас он находится в ярости.

— Хочешь наказания? — прохрипел он. — Ты его получишь в полном объёме. Я даже не успела моргнуть, как его губы обрушились на мои — этим поцелуем он уничтожал практически всё. Он отпустил мою шею и сорвал лиф, так и оставляя его болтаться где-то на талии. Одна его рука смяла мою грудь, а язык неистово орудовал во рту, сплетаясь с моим и не давая способности думать. Я царапала его кожу и приходила в настоящий ужас от того, что ничего не могу сделать. Моё тело дрожало и тянулось к нему, словно я и во все им не владела. Мысленно я попыталась отвлечься: вспоминала все те гадости, что он мне наговорил, затем то, как

он бесцеремонно поставил меня на колени и унизил так, как никто другой. Злость моментально вырвалась наружу. Я сама от себя не ожидала, как резко развернусь — и вот уже Лют опирается о кафедру, а я безумно его целую.

— Сука, Элис, нужно было тебя убить, — прохрипел он. Вот только он не ожидал, что следующим моим шагом будет провести по его груди языком и ощутить то, что он потерял бдительность. Лют закрыл глаза, и мне хватило двух секунд, чтобы выскочить наружу и закрыть дверь на ключ с той стороны.

— Себя закопай в лесу, чертов подонок, — выкрикнула я. — Так и быть, принесу на твою могилу лютики. Я специально выбрала самую дальнюю душевую — сюда явно никто не пойдёт, да и музыка у них играет слишком громко.

— Ты же понимаешь, что ты сама себе роешь могилу. Открой дверь, Элис, или я вынесу её к чертям.

— Не сможешь. Видишь ли, дверь железная, у тебя силёнок не хватит. Он со всей силы ударил кулаком по двери — я даже зажмурилась от грохота. — Как тебе нравится? Ты же привык сидеть в клетке, и я думаю, что там тебе и место. Уборщица придёт утром, так что у тебя целая ночь впереди. Пусть тебя сожрут крысы. И спокойной ночи, Лют.

— Тебе следует поменьше болтать, — его голос звучал слишком жестко.

— Иди к чёрту, долбанный псих. Если ты подумал, что я жажду твоих поцелуев, то ты ошибаешься. Я тебя ненавижу,

и даже если бы ты остался последним мужчиной на земле, я бы послала тебя куда подальше. Ты мне противен. Знаешь, что я делала последние сутки? Я пыталась отмыться от тебя, мне даже запах твой неприятен. Ты пахнешь дерьмом, Лют, что неудивительно.

Послышался ещё один удар кулаком о дверь, затем ещё один и ещё. Кажется, я перегнула. Нет, я конечно преувеличила про дерьмо, но он заслуживает наказания. Я вышла из комнаты с душевыми и на всякий случай закрыла ещё одну дверь, ведущую на выходи поправила лиф. Если этот ублюдок сломает ту, то эту ему точно не вынести. Выйдя к ребятам, я увидела, как они все засобирались домой. Ветров уже спал на шезлонге, и всё складывалось наилучшим образом. Олег и Сурик подняли моего парня и потащили на выход.

— Так, братан, я тебе уже вызвал такси, сейчас мы тебя погрузим. Эли, ты поедешь с ним?

Я поморгала глазами и устремила их на Сурика. Это был первый раз, когда он заговорил со мной.

— Нет, мне нужно проследить, чтобы Люся добралась до дома без приключений. Кстати о ней — я обернулась и увидела, как моя подруга виснет на Горе, а тот в свою очередь держит её за талию. Она глупо смеётся, а Гор не спускает с неё глаз.

— Давай, братан, ещё шаг, ещё, -Они тащили Ветрова на улицу.

Я начала оглядываться по сторонам в поисках рыжеволо-

сой Арины, но её нигде не было.

— Люся, нам пора домой.

— Серьёзно, Эли? Ещё же время детское.

Я подошла к ней ближе и взяла за руку. Гор поднял голову и посмотрел на меня. Если бы я не была знакома с Лютом, наверное бы испугалась, так как в его жутком бесцветном взгляде было что-то страшное. Он не так прост, как кажется.

— Оставь её в покое, я отвезу её домой сам, - проговорил

Гор.

Я улыбнулась.

— Если ты так галантен, тогда я думаю, и меня заодно подбросишь до дома.

— Черт, Эли, ты портишь весь вечер.

— Ты уже изрядно пьяна.

— Где твоя сестра?

Этот вопрос я задала Гору, увидев, что всё его тело разом напряглось.

— Её здесь нет?

***— Как видишь, да, и я думаю, что она ушла минут так двадцать назад.

Я улыбалась, хотелось танцевать и петь. Закрыв монстра в душевой, я первый раз в жизни чувствовала кровожадное удовлетворение. Осталось лишь держаться от него подальше — и дело с концом. Возможно, даже стоит согласиться на квартиру, которую предлагает Ветров: он не посмеет приблизиться ко мне, если я буду под защитой. По пути мы за-

ехали в Мак, и Гор сунул пакет в руки Люси. Я любезно отказалась от вредной еды. Каково же было моё разочарование, когда меня высадили у общежития и закрыли дверь прямо перед носом.

— Извини, Эли, поговорим завтра! — выкрикнула мне Люся в открытое окно, и машина Гора унеслась, увозя мою подругу.

— Чёрт подери, мне это совершенно не нравилось. Я развернулась, двинулась к общежитию — да так и застыла как вкопанная. Лют стоял прямо в трёх шагах от меня и курил сигарету.

— Как? — прошептала я. — Как ты...

Слова моментально застряли в горле. Лют сжал горящий уголёк так сильно, что искры полетели во все стороны.

— Беги, — прохрипел он, и я, не думая, рванула так быстро, на сколько хватило у меня сил.

Родовое гнездо семьи Волковых.

— Черт, Руслан, да-да, вот так...

— Ты чертовски меня заводишь, Марина.

— Я же тебе говорила, что я именно то, что тебе нужно.

Детский плач раздался откуда-то из коридора, и Руслан резко замер.

— Чёрт, как меня бесит этот несносный мальчишка, его няня не справляется. Руслан, ты куда? Мы же ещё не закончили.

— Посмотрю, что там случилось.

— Он нам мешает постоянно. Может, ты сошлѐшь его обратно в приют?

— Этот мальчишка — единственный шанс на наше безбедное будущее, советую зарубить себе это на носу.

— А как же Элис? Ты не предпринимаешь никаких действий.

— Не переживай, совсем скоро мы от неё избавимся навсегда, и я как единственный опекун закреплю этот дом за собой навсегда. Я тебе обещаю.

Глава 8

Я не знаю, что у него в голове. Не знаю, насколько он безжалостен. Не понимаю, как он жил эти последние два года, но судя по слухам, его пытали очень жестко. Что он стал за человек и долго ли мне придется от него бегать, я тоже не понимала. Неужели он никогда не оставит меня в покое? Я завернула за угол и спряталась за выступ подъезда. Всё, что хотелось сейчас, это просто попасть в общежитие. В данный момент я испытывала лишь лютую ненависть, хотя понимала, что этого психа это забавляет. Он открыл на меня охоту, и это может длиться бесконечно, нужно было что-то решать. Я достала телефон и набрала номер правоохранительных органов.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — послышался женский голос на том конце провода.

— Доброй ночи, за мной гонится маньяк, вы должны мне помочь.

— Продиктуйте, пожалуйста, точный адрес.

Телефон резко вырвали из моих рук. Я подняла глаза на Люта и обомлела от того, насколько в его взгляде было ярости.

— Девушка, продиктуйте адрес, — послышалось из трубки. — И опишите, пожалуйста, маньяка: рост, вес..

Лют просто молча скинул звонок и положил мой телефон

в карман своих брюк.

Дальше он перехватил мою руку и потащил за собой.

— Лют, прекрати, ты делаешь мне больно.

Как обычно, безжалостно я была кинута в машину, и пока выравнивалась, он уже завел двигатель.

— Маньяк значит, отлично, Элис, будет тебе маньяк.

— Давай поговорим и выясним отношения. Я не хотела, чтобы отец упек тебя в то страшное место. Я просто..

— Ты просто что? Давала показания в суде против меня, да такие, что я реально был поражен.

— Про какие показания ты говоришь?

— Не строй из себя жертву, я читал твои письменные показания.

— Лют, я не..

— Прекрати врать себе и мне, Элис. Я никогда не встречал таких сук, как ты.

— Что ты сделаешь со мной? — спросила я. На самом деле я сейчас испытала вину, даже если мой отец и сделал это с Лютом, я могла бы хотя бы поинтересоваться, что с ним. Попыталась докопаться до сути, но я была занята лишь решением своих проблем. Я была беременна и ненавидела себя за это. Я даже пыталась закрыться от всех, не есть, не пить. Отвергнутая всеми друзьями, изгой везде, еще и беременна от того, кто просто тебя использовал. Я даже не знала, полюблю ли я этого ребенка, и никогда об этом не узнаю. Я даже на его похороны не пришла. Я назвала его Марком, чтобы у него

было имя на могильной доске. Я не оплакивала его, я просто давилась от пустоты в душе и не желанию жить в этом мире. Меня спасло творчество и переезд туда, где меня мало кто знал. В этой части города пришлось начинать жить заново. Я снимала квартиру, поступила заново в университет. Я рисовала до боли в пальцах, лишь бы унять эту боль в груди. Я не думала о нем совсем, абсолютно. Люта я вычеркнула из своей жизни навсегда.

— Что ты сделаешь со мной? — вновь прошептала я, видя, как он снова сжимает руль со всей силы, так что я слышу хруст.

— Уничтожу тебя, — прохрипел он. — Так же, как и ты меня.

Наверное, я мазохистка, так как после его слов я не пытаюсь выпрыгнуть из машины. Мне действительно страшно. Но что значит страх? Временная реакция, которая пройдет не сегодня, значит завтра. Нужно выработать привычку. Я знаю, что он не успокоится.

Мы опять в лесу. Вернее, это место лесом не назвать. Я молча сама выхожу из машины. Лют появляется следом.

— Если проиграешь в этот раз, я жестко тебя поимею сзади прямо у дерева. Готова?

Я сделала вдох, затем выдох. Сжала пальцы так сильно, чтобы почувствовать боль. Он хочет меня сломать. Я в этом практически уверена, вот только он не представляет, насколько я сильная. Я сама уничтожу его. Лют медленно до-

стает из кармана пачку сигарет, легкий ветерок треплет его волосы.

— Хватит трястись, Элис...

Я хотела сказать, что не трясусь, но, опустив взгляд, увидела, как ходуном ходят мои ноги. На улице тепло, а я не могу успокоиться. Это на уровне подсознания.

— Струсил? Ты можешь передумать, просто разденься и подойди вон к тому дубу.

Он щелкает зажигалкой и подкуривается, а я произношу:

— Поше

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.